Вот такой джаз

Александр ВАРЛАМОВ: «Борюсь за красоту музыки»

30-Е ГОДЫ... Расцвет советского джаза. В клубах, парках, на концертных площадках правят бал джаз-банды. Женские джазы, циркоджазы, джой-джазы, джазы лилипутов, даже «джаз собак»... У меломанов голова идет кругом: кому отдать предпочтение? «Теаджаз» Утесова, оркестры п/у Цфасмана, Скоморовского, Кнушевицкого, Семенова, Айвазяна, Ландсберга, Минха... И в этом ряду замечательных музыкантов заметен ансамбль Александра Варламова.

— «Горячая семерка». Именно с этим коллективом были записаны почти все мои пластинки. Что-то около двух десятков, — рассказывает Александр Владимирович.

Джазовые грамзаписи были большой редкостью. В торгсинах за сданное золото продавались иностранные пластинки: Эллингтон, Гудмен, Армстронг. Любители джаза собирались на квартирах, устраивали прослушивания. Один такой «клуб» был у известного ленинградского филофониста Сергея Колбасьева. Впоследствии он был арестован, объявлен шпионом и расстрелян. Как видите, коллекционирование в ту пору было делом небезопасным...

— Потом в список запрещенных попали и ваши пластинки. Благодаря тем немногим уцелевшим, что сохранили филофонисты, мы имеем возможность слышать игру ваших ансамблей и ваш голос. «Луна», «Пой мне», «Уходит вечер», «На карнавале»... Эти произведения и сейчас в репертуаре многих исполнителей. «На карнавале», например...

— Да-да. «Под маской леди краснее меди торчали рыжие усы!». Что делать — солистки у нас не было. Приходилось не только руководить, музыку сочинять, но и петь. А также заключать договоры, покупать билеты, заказывать гостиницы.

В конце 30-х годов мне предложили возглавить оркестр Всесоюзного радио, а затем Госджаз, с которым и проработал до начала войны. Писал музыку к фильмам «Парень из тайги», «Степан Разин», «Доктор Айболит», к мультфильмам.

В годы войны работал я в музыкальной студии эстрадного искусства под руководством Смирнова-Сокольского. Ставили программы, мюзик-холльный спектакль «Поговорим о песне». С ним выезжали в тыловые и передовые части действующей армии. Но тяга к джазу меня не покидала. И тогда возник «Мелоди-оркестр», о котором я до сих пор вспоминаю как о самом любимом детище.

— Александр Владимирович, в январе 1943 года последовал ложный донос на вас, арест, допросы, тюрьмы, лагеря...

— Вспоминать, конечно, тяжело. Кому теперь предъявлять счет за утраченные годы, здоровье, потерянное зрение? Да и что толку — их уже не вернуть.

Мне были предъявлены совершенно абсурдные обвинения: «Нам известно, что вы собирались бежать за границу на английском крейсере. А когда это не удалось, стали ждать в Москве немцев, чтобы организовать мюзик-холл». Обрабатывали. Все было: унижения, побои, пытки. Даже имитация расстрела. Я прекрасно понимал, что стоит назвать хоть одну фамилию, завтра же этот человек будет сидеть. Поэтому, решив «сознаваться», все брал на себя. «Кто должен был стать директором мюзик-холла после захвата фашистами Москвы?» — спрашивал следователь. Отвечал: «Я».—«А художественным руководителем?» — «Тоже я».—«А дирижером?» — «Я!». «А где должен был быть организован мюзик-холл?» — «Да здесь, где мы находимся, на Лубянке»,—закричал я от отчаяния и сознания полного идиотизма происходящего. Я сам должен себе выдумывать обстоятельства «дела», которого не было...

Решение Особого совещания содержало целый «букет» из четырех статей УК РСФСР и приговор — 8 лет исправительно-трудовых лагерей.

— А после срока добавили еще и ссылку. Так что на свободу вы вышли только в 56-м.

— Уже была «оттепель». Но говорить о репрессиях, проведенных годах «не рекомендовалось». Да, мол, был такой Варламов, но куда потом делся, где был 13 лет и откуда взялся — знали лишь немногие.

Все же жизнь снова вошла в колею. Понемногу обустроился. Стал снова сочинять джаз, был восстановлен в Союзе композиторов. В 1979 году мне было присвоено звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР». Записал авторскую пластинку. Сейчас на «Мелодии» вышла вторая: концерт для трубы с оркестром и пять миниатюр (С60-29465 А. Варламов. «Все как было»). Продолжаю бороться за красоту. Об этом стараюсь говорить языком музыки...

Беседу вел
Игорь МАКАРОВ.